

Под звездным небом на мир падал лунный свет. Далекие горы казались покрытыми слоем марли.

Ли Циншань медленно встал.

В его взгляде читалось изумление. Он уставился на стелу перед собой и на высеченную на ней фигуру.

Бог Меча из Календаря Старого Тысячелетия.

Соединив то, что он узнал из книг, которые читал днем, и то состояние сна, которое он испытал, Ли Циншань пришел к выводу.

Около 3 000 лет назад был золотой век культивации. Эксперты были повсюду, Великий Путь был ясен, а культивирование было безграничным.

Некоторые люди считали, что это хорошо. Однако были и те, кто считал иначе.

После того как один из культиваторов мира достиг высшей ступени, он испугался, что другие превзойдут его. Поэтому он запечатал Великий Путь и духовную Ци. В результате чего Плоскость Великого Почитания стала пиком культивации нынешнего мира.

— Кто этот человек? — нахмурившись, спросил Ли Циншань. В его взгляде появился гнев.

Он уже был Великим Мастером, а этот культиватор закрыл ему путь вперед.

Когда Бог Меча из Календаря Старого Тысячелетия разговаривал с этим культиватором, он не назвал ни одного имени.

Однако теперь Ли Циншань знал, что этот загадочный человек в прошлом обманул весь мир культивации. Бесчисленные секты праведников и демонические секты объединили свои силы в войне, но при этом понесли серьезные потери. Кровь и жизни, принесенные в жертву во время войны, стали для загадочного человека энергией, необходимой для активации древней великой матрицы.

— Какую именно ложь он сказал, чтобы заставить Праведные Секты и Демонические Секты объединить усилия? Причем ложь осталась незамеченной и по сей день, — пробормотал Ли Циншань, ломая голову и пытаясь придумать возможную причину.

Чем больше он думал об этом, тем больше убеждался, что Бог Меча принял верное решение напасть.

Поскольку Великий Путь был перекрыт, а Духовная Ци мира становилась все слабее, даже если бы Бог Меча из Календаря Старого Тысячелетия решил остаться в живых, его культивирование постепенно регрессировало бы до Плоскости Великого Почитания. Таинственный человек был единственным человеком во всем мире, который мог поддерживать свой статус на пике.

Если бы Бог Меча не поразил культиватора, тот стал бы единственным королем в этом мире.

Ли Циншань проникся благоговением к Богу Меча из Календаря Старого Тысячелетия.

Он поджег себя, чтобы послать блестящий удар.

Его атака уничтожила половину первозданного духа таинственного человека. Кроме того, он проделал брешь в древней матрице, сохранив проблеск надежды для будущих поколений.

Теперь Ли Циншань понял, почему Ву Шаобай был способен постичь Плоскость Святых. Однако ему удалось лишь мельком взглянуть на него, и его постижение Плоскости Святых привело лишь к одной ослепительной атаке.

Он был единственным человеком за последние 3 000 лет, которому удалось постичь Плоскость Святых через отверстие в древней великой матрице, созданной Богом Меча из Календаря Старого Тысячелетия.

Если бы он не погиб, то стал бы тем человеком, на которого надеялся Бог Меча.

К сожалению, в итоге Ву Шаобай был загнан в угол Сектой Небесного Пути.

Ли Циншань унаследовал Ци Меча Великой Реки Ву Шаобая и Технику Небесного Меча Бога Мечей. Кроме того, он достиг Плоскости Великого Почитания.

"Я буду тем, кто нанесет этот удар!" — подумал Ли Циншань.

Это касалось не только всех культиваторов в мире, но и его самого.

Бог Меча пожертвовал собой, чтобы отправить того культиватора в глубокий сон, и оставил брешь в древней матрице.

Ли Циншань должен был продолжать строить себя.

Хотя он и планировал выпустить этот косой удар, сейчас у него не было возможности сделать это.

— Я буду продолжать постигать и культивировать, чтобы совершенствоваться, — сказал он. Затем он развернулся и направился обратно в бамбуковую хижину, чтобы начать культивировать.

Он находился только на Первом Небе Плоскости Великого Почитания. До пика Девятого Неба ему было еще очень далеко.

Еще дальше он был от использования техники меча.

Ему еще предстояло пройти долгий путь. Ему нужно было двигаться вперед шаг за шагом, пока не останется ничего другого. Тогда он поднимет меч в небо.

Ли Циншань продолжал жить в уединении. Его повседневная жизнь состояла из отработки ката и техник владения мечом, чаепития и рыбалки.

Его жизнь была спокойной, пока А'Вэй не пришел за ним.

— Господин, это вы устроили нападение на Секту Юхуа? — спросил А'Вэй, глядя на Ли Циншаня, его лицо покраснелось от волнения.

Несмотря на то что он задавал вопрос, он был уверен в ответе.

Ли Циншань был именно таким человеком.

А'Вэй смог мыслить правильно, так как научился контролировать свое духовное сознание. Он медленно прикидывал ситуацию вокруг себя. Он прекрасно понимал, что, кроме Старейшины Наследия, никто в Секте Юхуа не сможет противостоять атаке Секты Небесного Пути.

Конечно, Ли Циншань был исключением.

За последние три года А'Вэй был единственным, кто видел силу Ли Циншаня.

В тот день А'Вэй ясно видел, что произошло перед воротами Секты Юхуа.

Он подумал о Ли Циншане, как только увидел нападение.

Подавив волнение, он дождался ночи, когда взойдет новая луна. Затем он тайком отправился к Утесу Покаяния.

Ли Циншань спокойно посмотрел на А'Вэя и сказал:

— Секта Небесного Пути вела себя слишком властно, и я преподал им урок. Как теперь обстоят дела?

Ему не нужно было скрывать свою силу перед А'Вэем.

— Господин, все обсуждают атаку меча, обрушившуюся на ворота Секты Юхуа. Они бурно обсуждают, — немедленно ответил А'Вэй.

Хотя он и был учеником Секты Юхуа, он отличался от других учеников. Он был сыном главы Демонической Секты Чангэна.

У него была собственная разведывательная сеть, поэтому он многое знал о внешнем мире. Последние несколько лет Ли Циншань получал всю информацию о внешнем мире через А'Вэя.

— Как отреагировала Секта Небесного Пути? — спросил Ли Циншань, заложив руки за спину и направляясь к мосту через ручей.

А'Вэй последовал за ним и ответил:

— Пока что они хранят молчание. Внутренний круг Секты Небесного Пути должен вести бурное обсуждение. Сейчас весь внешний мир обсуждает, жив ли Ву Шаобай и не скрывается ли он в Секте Юхуа.

— Это из-за Ци Меча Великой Реки? — спросил Ли Циншань, улыбаясь.

— Верно. Весь мир культивации знает, что Ци Меча Великой Реки — это магnum опус Ву Шаобая, и что несколько лет назад он использовал ее, чтобы разрушить Башню Монстров Секты Небесного Пути. Тогда все утверждали, что Ву Шаобай умер. Однако когда господин послал тот меч, все стали подозревать обратное, — сказал А'Вэй и улыбнулся.

— Пусть строят догадки. Пока они не подозревают меня, я могу спокойно заниматься культивированием и самосовершенствоваться, — бесстрастно ответил Ли Циншань. Когда он выпустил Ци Меча Великой Реки, Спускающегося с Небес, он уже предполагал, что это произойдет.

— Кстати, помоги мне кое-кого расследовать, — сказал Ли Циншань А'Вэю, внезапно вспомнив о чем-то.

— Кого? — серьезно спросил А'Вэй. Это было задание, данное господином. Он должен был выполнить его.

— Бог Меча из Календаря Старого Тысячелетия. Это фигура трехтысячелетней давности. Если

ты найдешь какую-либо информацию о нем, собери ее и принеси мне, — торжественно сказал Ли Циншань.

— Бог Меча из Календаря Старого Тысячелетия, — повторил имя А'Вэй. Он тщательно проверил свою память, но ничего не смог вспомнить об этом человеке.

— Хорошо. Я поручу своим людям расследовать это дело. Я немедленно сообщу вам обо всех новых сведениях, — ответил А'Вэй.

— Отправляйся. Еще несколько лет поглощения, и твое духовное сознание полностью стабилизируется. Ты сможешь контролировать силу своего первородного духа, так что можешь больше не беспокоиться, — мягко сказал Ли Циншань, похлопав А'Вэя по плечу.

— Спасибо, господин. Без вас я бы взорвался, — А'Вэй посмотрел на него благодарным взглядом.

— Наша встреча была предначертана судьбой. Усердно тренируйся. Если настанет день, когда мы сможем вырваться из оков этого мира, ты тоже сможешь подняться на вершину и увидеть вид с пика мира культивации, — глубокомысленно посоветовал Ли Циншань.

А'Вэй все еще хотел спросить что-то еще.

Однако Ли Циншань махнул рукой, жестом показывая, что ему нужно исследовать Бога Меча из Календаря Старого Тысячелетия.

А'Вэю оставалось только уйти.

После его ухода Ли Циншань медленно занимался культивированием под лунным светом. Ночная луна, свет звезд и юноша, отрабатывающий ката...

<http://tl.rulate.ru/book/102077/3669759>